

предварительном выявлении факта технической подделки, определение круга вопросов, входящих в компетенцию эксперта-почерковеда.

Почерковедческое исследование по копии документа проводится только в отношении непосредственно почеркового объекта, изображенного в копии, без учета способа (условий) ее изготовления в целом (например, без учета монтажа). Признаки монтажа устанавливаются экспертами в иных областях судебной экспертизы (например, в области технической экспертизы документов, фототехнической экспертизы). В связи с этим, назначая почерковедческую экспертизу, следователю, судье следует установить отсутствие признаков монтажа документа, что можно сделать путем проведения других следственных действий, например, допроса, осмотра, назначения иных видов экспертиз. При осмотре документа может быть выявлено, что копия является нотариально заверенной.

На почерковедческую экспертизу копии документов могут быть предоставлены в электронном или бумажном варианте, при этом некоторые вопросы экспертом-почерковедом могут быть разрешены только по электронной копии документа, поскольку в электронной копии наиболее полно отражаются признаки почерка.

Таким образом, в предмет судебной почерковедческой экспертизы не входит установление правдивости копии документа. Эксперт-почерковед исследует только почерковой материал. Установление доказательственного значения копии документа, по которой проводилась почерковедческая экспертиза, является задачей следователя, судьи. Назначая почерковедческую экспертизу, следователю, судье необходимо отобрать образцы почерка для сравнительного исследования, которые нужны эксперту для решения как идентификационных, так и ряда диагностических задач. От качества предоставленных на экспертизу объектов зависит возможность проведения исследования и его исход.

Чемоданова Е. Д.

ЗНАЧЕНИЕ НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ПРЕСТУПНИКА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Чемоданова Елизавета Денисовна, студентка 2 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
lizachemodanova20042004@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Лапина И. А.

«Человек есть, конечно, система (грубо говоря, машина), как и всякая другая природа, подчиняющаяся неизбежным и единым для всей природы законам, но система, в горизонте нашего современного научного видения высочайшая по саморегулированию. С этой точки зрения метод изучения системы – человека, тот же, как и всякой другой системы: разложение на части, изучение значения каждой части, изучение связи частей, изучение

соотношений с окружающей средой и, в конце концов, понимание на основании всего этого ее общей работы и управления ею»

И. В. Павлов

Личность преступника всегда интересовала ученых и правоведов-практиков. Польза и необходимость в разработке нравственно-психологического портрета преступника особенно актуальна при расследовании большого числа неочевидных преступлений. Основоположник криминалистики Ганс Гросс в своих научных исследованиях уделял большое внимание изучению личности преступника. Он считал, что эффективное расследование преступлений возможно только при тщательном изучении личности субъекта, совершившего преступление, и познания самого преступления. Ганс Гросс также сформулировал две разновидности методики расследования преступлений, где первая была ориентирована на объект и объективную сторону состава преступления, а вторая была основана на психологическом способе. Подобная двухзвенная методика и сводилась к формуле «следы преступления – личность преступника», исходя из которой Ганс Гросс стремился воссоздать «психологический портрет» личности преступника.

Начало научного изучения личности преступника можно также связать с работами Ч. Ламброзо, когда в ряде стран начали активно проводиться исследования и ученые пытались определить основную причину преступного поведения. Однако в тех исторических условиях сделать это в полном объеме не представлялось возможным в силу недостаточности (отсутствия) научных знаний о социализации и психофизиологии.

В современной научной литературе понятие «личность преступника» рассматривается в разных значениях. Например, Г. М. Резник полагает, что «...о личности преступника можно говорить лишь применительно к весьма узкому контингенту лиц, для которых совершение преступления стало основой, ведущей деятельностью». Ю. Д. Блувштейн отмечает, что личность преступника – это особое качество лиц, в отношении которых исследование установит решающую или весьма важную роль личностных особенностей при совершении преступления.

Особое значение также имеет нравственный климат в ближайшем социальном окружении и семье. Первичная социализация, когда ребенок бессознательно усваивает образцы и манеру поведения, типичные реакции старших на те или иные проблемы, играют важнейшую роль в формировании личности. Действуя таким образом по аналогии и осваивая различные виды социально полезной деятельности, личность приобретает качества, адекватные социальным эталонам.

Таким образом, считаем, что в наиболее общем виде личность преступника можно рассматривать как специфическую совокупность и своеобразие социальных качеств лица, виновно совершившего уголовно-наказуемое деяние. При этом важно изучать и учитывать в расследовании преступлений, помимо психологических особенностей, нравственно-социальные характеристики личности, отношение к основным нравственным

категориям и социальным ценностям – добру и злу, общественному благу, свободе, чести и достоинству человека. Поскольку именно пренебрежение ими, грубейшее их незнание и открытое нарушение составляет истинную картину правонарушения, позволяющую установить причины и юридически квалифицировать деяние.

Верная оценка деятельности подозреваемого лица, оперативное реагирование на ее этапы и последствия гарантирует успех предварительного расследования на каждом из его этапов.

Вопрос периодизации предварительного следствия встречается достаточно часто как в советских, так и в современных криминалистических работах. Например, И. Н. Якимов разделил весь процесс расследования (от возбуждения уголовного дела до предъявления обвинения) на три периода: установление вещественного состава преступления (оканчивается воссозданием картины преступления), собирание и использование улик (оканчивается выявлением личности предполагаемого виновника преступления) и обследование предполагаемого виновника преступления (оканчивается предъявлением обвинения заподозренному). В последующем в криминалистике наиболее распространенным стало мнение о двух этапах расследования: начальном и последующем. Окончание первого этапа обычно связывают с моментом предъявления обвинения, второго – с окончанием расследования. Можно выделить и третий этап – заключительный, связанный с окончательной оценкой собранных доказательств и подведением итогов следствия. При этом оценке подвергается и личность подозреваемого, окончательно соотносятся его нравственно-психологические особенности со следовой картиной деяния, отдельными элементами доказательственной базы, что способствует обеспечению реализации одних из главных нравственных и правовых задач правосудия – познание истины и достижение социальной справедливости.